

Гавид Линдман, также известный как Клинок Заточения, не мог не знать, что меч Юджина приближается к его голове. Хотя он и почувствовал приближение меча, но не успел среагировать.

«Что это?»

И причина его запоздалой реакции была проста. Он просто не понимал, почему меч направляется к нему. Ещё мгновение назад они находились в присутствии Короля Демонов Заточения. Хотя он и не материализовался в своей истинной форме, Король Демонов Заточения принял физическое тело тьмы из уважения к ничтожным людям, собравшимся здесь.

Ещё несколько секунд назад Его Величество Король Демонов Заточения был милостив к этому месту, а Гавид Линдман был герцогом Хельмута, Клинком Заточения и единственным рыцарем Короля Демонов Заточения. Хотя вокруг них было бесчисленное множество глаз, Линдман не постеснялся преклонить колени перед своим господином. Так он и остался стоять на коленях и кланяться до того момента, как его повелитель полностью исчез.

В этот момент меч опустился к его голове, словно для того, чтобы обезглавить грешника.

Когда меч опустился на Гавида, вокруг него закружился яркий свет, оттесняя окружавшую их тьму. Линдман, который надеялся поглотить свет своей тёмной силой, вместо этого отступил, выражение его лица было растерянным и неуверенным. Подняв голову, он увидел стоящего перед ним Юджина, который держал в руках Альтаир, Священный меч. Они встретились взглядами.

Это была непонятная засада, и Гавид попятился назад. Но юноша был совершенно спокоен. Он смотрел на Линдмана, слегка наклонив голову в сторону.

Замешательство в округе было ощутимым, и не только Гавид пытался понять внезапный поворот событий. Амелия, стоявшая на коленях рядом с ним, смотрела на Юджина со смесью раздражения и намека на убийственное намерение. Она знала, что божественная сила имеет решающее значение против чёрной магии, и хотя ей удалось отступить и избежать столкновения, она не могла не задаться вопросом, какой ущерб она могла бы получить, если бы её застали врасплох.

— Ты. Что ты делаешь? — спросила женщина, подергивая губами. Она держала своего питомца, Геморию, за загривок. Хотя бывшая инвизиторша была довольно непослушным питомцем, она не могла позволить ей умереть таким нелепым образом.

В голосе Гавида звучал едва сдерживаемый гнев, и он изо всех сил старался держать свои эмоции под контролем. Он смотрел на юношу с подозрением и замешательством, пытаясь понять действия молодого человека: Это... Мне тоже очень любопытно... Узнать, — выплюнул он, его тон был окрашен горечью. Позади него Рыцари Чёрного Тумана дружно поднялись на ноги, их острые, как лезвия клинков, взгляды устремились на Юджина. Хотя они ещё не

выхватили мечи, в воздухе чувствовалось напряжение, и было ясно, что они готовы ко всему, что может произойти.

Интенсивные взгляды и ощутимые убийственные намерения, исходящие от Гавида и его рыцарей, были подобны приливной волне, грозящей захлестнуть Юджина. Однако юноша слишком много пережил за свою короткую жизнь, чтобы его пугали такие вещи. Он сохранял спокойное и собранное выражение лица, даже когда стремительным движением подбросил Святой Меч в воздух.

Гавид не мог не нахмурить брови в замешательстве, наблюдая, как юноша подбрасывает в воздух Святой Меч. Какова была цель такого странного действия? Однако ему не потребовалось много времени, чтобы понять причину поступка Юджина. Как только Святой Меч покинул его руку, юноша тут же достал из плаща огромный лук.

Лук представлял собой необычное зрелище. Его форма не была похожа на другие луки. Странно, но не было видно тетивы, а сам лук был высотой с Юджина. Более того, он казался скорее декоративным элементом, чем практичным оружием.

Однако под его декоративным видом Гавид знал истинную сущность лука — Громовержец Перноа. Это было одно из древних оружий, которым когда-то владел Вермут Лайонхарт, оружие, происхождение и местонахождение которого было практически неизвестно.

— Ты... Сумасшедший ублюдок!.. — крикнул Линдман с гримасой. Его выражение лица исказилось в смеси гнева и замешательства, когда он смотрел, как Юджин отпускает несуществующую тетиву. Тем временем юноша, казалось, наслаждался тем эффектом, который его действия произвели на Гавида. Он позволил небольшой улыбке заиграть на своих губах, наблюдая за реакцией мужчины.

Треск!

Мана Юджина потекла по его телу и трансформировалась в тетиву лука Громовержца Перноа, с лёгкостью натянув его обратно. Сочетание Молниеносного Пламени и древнего оружия было мощным, причем первое усиливало способности второго. Обычно лук поглощал столько маны, сколько требовалось для выстрела стрелы, но мана, пропитанная Молниеносным Пламенем, позволила сформировать тетиву Перноа без особых затрат.

Юджин не мог не почувствовать возбуждения от названия, которое пришло ему в голову для его новой техники — Вспышка Фиолетовой Молнии. Однако он знал, что лучше держать его при себе. Это было имя, которое должен был знать только он, секрет, который он не мог позволить узнать никому другому.

Как только Юджин натянул лук, раздался фиолетовый удар грома, от которого задрожал воздух вокруг. Сила стрелы была несравненно больше, чем раньше, и все были шокированы и поражены тем, что собирался выпустить юноша. Линдман рефлекторно положил руку на Славу, готовый в мгновение ока выхватить меч.

«Не будь грубым».

«Он мой гость».

Но когда он потянулся к рукояти своего меча, в голове Гавида зазвучал голос его господина. Как он мог забыть? Всего несколько минут назад Король Демонов говорил ему об этом. Его повелитель сказал, что с нетерпением ждёт прибытия этого человека в Вавилон. Его повелитель приказал ему не быть грубым по отношению к этому человеку. Его повелитель назвал этого человека гостем.

Все это подавляло порывы Гавида. Для него, Клинка Заточения, каждое слово Короля Демонов Заточения было абсолютным приказом, которому он должен был подчиниться. Поэтому Линдман не стал обнажать Славу.

Вжух!

Фиолетовая молния выстрелила в воздух, но Гавид не вздрогнул и не попытался уклониться от атаки. Он также не достал свой меч, Славу. Вместо этого Линдман взмахнул правой рукой, как будто это был меч, и направил траекторию атаки вверх. Удивительно, но Гавид не получил даже царапины от мощной атаки. Он не пролил ни капли крови.

Рукав Гавида был порван, и он стиснул зубы в досаде, глядя на лохмотья ткани. Он собирался выразить свое раздражение, но у него не было времени на такие пустяки. Как только электрический ток от молнии угас, другая мощная атака обрушилась на Клинка Заточения, подбросив его в воздух.

Юджин взмахнул Копьё Дракона Карбоса, собрав огромное количество маны в одну точку и выпустив её в мощном ударе. По своей силе он был сравним с дыханием дракона, и хотя юноша не мог атаковать сразу несколько раз, одного удара было достаточно, чтобы вселить страх в сердца врагов. В прошлом Юджин не мог использовать Копье Дракона в полную силу из-за недостатка маны, но теперь он мог высвободить всю его мощь без особых усилий.

— Ты пролетел довольно далеко. — Губы юноши скривились в ухмылке, когда он убрал Копье Дракона Карбоса обратно в плащ, после того как Гавида отбросило на большое расстояние. Однако он знал, что использование Копья Демона Луэнтоса, Молота Уничтожения Джиголлата или Лунного Клинка спровоцирует Гавида на то, чтобы он обнажил Славу. Несмотря на то, что Линдман полностью подчинялся воле Короля Демонов Заточения, Юджин прекрасно понимал, что Гавид без колебаний обнажит меч, если его к этому подтолкнуть.

Преданность Линдмана Королю Демонов была непоколебима, и юноша знал, что пока он воздерживается от слишком сильного давления на Гавида, тот не будет обнажать Славу или использовать демонические глаза Божественной Славы. Линдман будет послушно выполнять приказы Короля Демонов в меру своих возможностей.

Юджин не стал использовать своё Фирменное Заклинание. Туз в рукаве увеличивал свою ценность только до тех пор, пока его держали в секрете, поэтому юноша полагался только на Святой Меч, когда шёл вперед.

Лицо Страута Второго исказилось от гнева, и он закричал: Остановите этого безумца! — Он не мог понять, почему Юджин вдруг напал на герцога Хельмута, особенно после того, как только что ушёл Король Демонов Заточения. По какой причине он так провоцирует Гавида Линдмана? От этой мысли кровь Страута закипела от смятения и разочарования: Сэр Алчестер! Нам нужно...

Глаза Алчестера сузились, когда он обдумывал сложившуюся ситуацию. Хотя он не был полностью уверен в том, что происходит, он достаточно верил в способности юноши, чтобы считать, что молодой гений не будет действовать без причины: Не думаю, что это будет необходимо, — сказал он, его голос был спокойным и размеренным. Несмотря на чрезвычайность ситуации, он был намерен сохранять самообладание.

«Герой Святого Меча... Юджин Лайонхарт, если ты хочешь продолжить наследие своего прародителя, то однажды ты отправишься в Хельмут в качестве Героя».

Алчестер очень уважал юношу, настолько, что доверил ему секретную технику своей семьи — Пустотный Меч. И Юджин не разочаровал его: он быстро освоил технику и даже создал несколько её слоев за короткое время.

Юджин Лайонхарт был не просто выдающимся фехтовальщиком. Он обладал множеством достойных восхищения качеств, которые выделяли его среди других. Его талант владения мечом и чувство боя были непревзойденными, но это было ещё не всё. Юноша был невероятно щедрым и заботливым, он делал всё возможное, чтобы помочь окружающим. Он даже нашёл время, чтобы научить маленького сына Алчестера, Лео, технике обращения с маной. Юноша также был скромным по натуре. Несмотря на свой огромный талант, он ни разу не проявил высокомерия за время работы в семье Драгоников. Неудивительно, что Алчестер так высоко ценил его.

«Для тебя возможность сразиться с Клинком Заточения должна быть тем, что нельзя купить ни за какие деньги. Более того, поскольку Король Демонов Заточения назвал тебя гостем и обещал относиться к тебе соответственно, его верный рыцарь не сможет поступить с тобой опрометчиво...»

Размышляя над неожиданным нападением Юджина на Гавида, Алчестер понял, насколько смело и умно действовал юноша. С довольной улыбкой и вновь обретенным пламенем в сердце Патриарха клана Драгоников кивнул в знак согласия. Алчестер не мог не испытывать чувство гордости и восхищения характером Юджина и верил, что однажды он станет Героем, стоящим высоко и гордо, объявив о своей миссии убить Королей Демонов.

Алчестер Драгоник высоко ценил своих предков, и ни одного из них больше, чем Орикса Драгоника, который три века назад принял благородное решение остаться в тылу и защищать

Империю Киль во время войны, вместо того чтобы присоединиться к сражению в Хельмуте. Мужчина восхищался чувством долга и чести своего предка, но иногда он не мог не задумываться о том, что могло бы быть.

Алчестер Драгоник часто размышлял о том, что могло бы быть, если бы его предок, Орикс Драгоник, решил сопровождать Великого Вермута, Глупого Хамела, Мудрую Сиенну, Святую Анис и Храброго Молона вместо того, чтобы остаться охранять Империю Киль во время войны 300 лет назад. Он задавался вопросом, что было бы, если бы его предок стал одним из легендарных героев, вписанных в историю, и часто терялся в размышлениях, представляя, какой была бы та реальность.

«Мне очень повезло».

Алчестер сохранял на лице тонкую улыбку, несмотря на то, что Страут Второй был в ярости рядом с ним. Мужчина погрузился в размышления, обдумывая возможность того, что однажды Юджин Лайонхарт может искать компаньонов, чтобы бросить вызов Вавилону. В этом случае Алчестер знал, что отдаст всё, что у него есть, свой статус герцога Империи Киль, своё место в семье Драгоников, лишь бы стать частью этого героического похода, который войдет в историю.

Очевидно, однако, что Юджин вступал с Гавидом в битву не для того, чтобы лучше понять Клинка Заточения или чтобы лучше подготовиться к будущему.

«Это идеальное место для выплеска моего гнева».

Это было всё. Юноша выплеснул все эмоции, которые он хранил из своей прошлой жизни, зная, что Гавид не сможет ответить или свободно владеть мечом. Это была единственная причина его непрекращающейся атаки.

Анис не могла не прошептать про себя: «Вот сумасшедший ублюдок», наблюдая за тем, как Юджин выплескивает свою ярость на Линдмана. В то время как другие могли не понимать причину внезапной вспышки юноши, женщина знала правду. По-своему Юджин должен был делать осторожные и расчетливые суждения, но в тот момент эмоции взяли над ним верх. Непредсказуемый характер Хамела, вероятно, заставил Юджина потерять контроль над собой.

— Оххх! — Молон издал громкий крик и сжал кулаки, пытаясь вступить в схватку. Однако Анис быстро вцепилась в его руку и зашипела на него тихим голосом, не давая ему вмешаться.

— Ты идиот. Что бы мы делали, если бы ты тоже напал на него? — сказала она.

— Я...

— Не отвечай мне. Твой голос настолько глупо громкий, что все услышат твои слова, даже если

ты будешь говорить шёпотом. Так что просто закрой рот и слушай меня внимательно. Ничего не делай и стой здесь, — сказала женщина.

Король Демонов Заточения оказал гостеприимство только Юджину, оставив всех остальных потенциальными мишенями для Клинка Заточения. Любое вмешательство могло привести к смертельным последствиям, и Анис не хотела рисковать безопасностью других.

Когда Гилеад обдумывал ситуацию, он пришёл к тому же выводу, что и Алчестер. Клинок Заточения не был заинтересован в нападении на Юджина и просто блокировал его бешеную атаку. Однако Патриарх понимал, что битва не может продолжаться бесконечно. Он выхватил свой собственный клинок и ринулся вперед, решив положить конец схватке. Кармен тоже присоединилась к нему, доставая своё оружие, Небесный Геноцид.

— П-пожалуйста, подождите минутку. — Анис пыталась остановить членов семьи Лайонхарт, но не могла придумать, что сказать. Она колебалась мгновение, затем крепко зажмурила глаза. — А-а-а-а!

Женщина издала крик, несмотря на то, что чувствовала себя смущенной и униженной. С решимостью она развернула свои крылья света и крепко вцепилась в волосы. Почувствовав, что двух крыльев недостаточно, она вызвала еще два и расправила их, теперь гордо демонстрируя четыре крыла в целом.

— Откровение света! — крикнула она.

[Сестра!]

«Пожалуйста, не двигайся. Это смущает меня больше, чем тебя».

В голове Кристины раздавались крики, когда она наблюдала за неистовым поведением Анис. Её тело неконтролируемо дрожало, словно одержимое божественной силой, а сама она рвала на себе волосы, чтобы придать драматизма происходящему. Крылья Анис распахнулись и засверкали, как солнце, не оставив рыцарям Лайонхарт иного выбора, кроме как остановиться на месте и обратить свое внимание на нее.

Пока женщина продолжала симулировать своё божественное видение, Юджин без устали толкал Гавида, пока тот не упёрся спиной в стену. Демонические глаза Божественной Славы всё ещё не были использованы, и Слава оставалась в ножнах. Глаза Гавида смотрели на Юджина с яростным убийственным намерением.

— Ты уверен, что тебе стоит так смотреть на гостя своего хозяина? — насмешливо сказал юноша.

— Ты... Маленький ублюдок. Ты знал, что я не буду сопротивляться!.. — ответил Линдман,

скрипя зубами.

Бум!

Атака юноши была перехвачена Гавидом, который использовал своё предплечье в качестве щита. Несмотря на безупречный внешний вид, форма Гавида теперь была оборванной и грязной, а его идеально уложенные волосы — взъерошенными.

— Кто сказал тебе не сопротивляться? Если хочешь, давай, — насмеялся Юджин.

— Ты уверен, что справишься с этим?!.. Запечатлей это в своём сознании, проклятая тварь. Единственная причина, по которой тебе позволено дышать и сохранять жизнь, — это потому, что Его Величество назвал тебя своим гостем, потому что он сказал, что с нетерпением ждет встречи с тобой в Вавилоне!.. — крикнул Гавид.

— Кстати говоря, когда я приду в Вавилон, ты освободишь мне дорогу, чтобы я мог спокойно взобраться на вершину? — насмешливо спросил юноша.

Линдман выстрелил в ответ, его глаза сверкнули убийственным намерением: Глупости! Его Величество ни словом не обмолвился о том, чтобы открыть для тебя двери.

Прошло 300 долгих лет. Неужели за это время не нашлось ни одного демона, который бросил бы вызов Королю Демонов, не зная своего места? Бесчисленное множество молодых и амбициозных аристократов поднимались, чтобы бросить вызов Королю Демонов, уверенные в своих силах. Но никто из них не знал своего места.

Вавилон, замок Пандемониум Короля Демонов, возвышался в 99 этажей, на каждом из которых находились чиновники и рабочие, обеспечивавшие безопасность замка в мирное время. Но когда кто-то осмелился бросить вызов трону Короля Демонов, замок превращался в демоническую крепость, как и 300 лет назад. Бесчисленные ловушки, демоны и чудовища таились в каждом углу, преграждая претенденту путь к вершине. Гавид Линдман, Клинок Заточения, охранял пол под дворцом, и, несмотря на многочисленные попытки претендентов, никто, кроме Великого Вермута и его товарищей, так и не смог пройти мимо него.

— Если ты придёшь в Вавилон, я лично пожму твою голову и собственными руками подарю её Его Величеству, — заявил Гавид.

«Король Демонов Заточения не даст тебе спокойно взобраться на Вавилон, ведь он именно такое существо».

Так ли это? Юджин фыркнул, вспоминая слова Вермута: Значит, если я никогда не пойду в Вавилон, ты никогда не сможешь меня убить.

— ...Ты ублюдок!..

— Нет? Ты сам придешь и убьёшь меня, если я не приду? Если ты это сделаешь, разве ты не нарушишь желания Короля Демонов Заточения? — сказал юноша.

Выражение лица Линдмана исказилось, когда он услышал слова Юджина. Некоторые вещи не изменились за 300 лет, и это была одна из них. Гавид, честнейший парень, по-прежнему был абсолютно послушен приказам своего хозяина.

— Если... Ты не придёшь!.. Если ты зароешься в Лайонхарт, как маленькая крыса, то я сам приду за тобой. Его Величество прикажет мне сделать это!.. — яростно кричал Гавид.

Они обменялись ещё одним ударом.

Бум!

Гавид перенаправил атаку Юджина, в результате чего в стенах форта Лехайн появилась огромная трещина.

— Ах, тебе не стоит об этом беспокоиться. Я обязательно отправлюсь в замок Короля Демонов, — насмешливо сказал юноша. Он засмеялся, указывая на потрепанные рукава Линдмана.

Брови Гавида вскинулись от насмешки: Не испытывай меня, человек!.. Даже если тебя узнал Святой Меч, и даже если в твоих жилах течёт кровь Вермута!.. Ты не Вермут. Неужели ты действительно веришь, что сможешь достичь его уровня?

— Ты принимаешь меня за идиота? Я Юджин Лайонхарт, а не Вермут Лайонхарт. Разве это не очевидно? — ответил юноша.

— Даже Вермут не был таким высокомерным, как ты! — прорычал Линдман.

— Ну, конечно, ведь я не Вермут Лайонхарт, — сказал Юджин.

— Твое высокомерие не знает границ!.. Откуда берётся твоя необоснованная уверенность? — спросил Гавид.

Юноша уже собирался дать случайный ответ, когда услышал крик Анис: Откровение Света! — Он бросил взгляд в сторону и увидел, что женщина сияет с четырьмя расправленными крыльями. Юджин не мог не рассмеяться при виде этого зрелища.

— Откровение, — сказал юноша.

— ...Что?

— Ты не слышал? Это откровение. Святой Меч, который признал меня, и Свет сказали, что я могу быть высокомерным, — сказал Юджин.

— Полная чушь! — воскликнул Линдман. Юноша проигнорировал его слова и сконцентрировал силу Формулы Белого Пламени на Святом Мече.

Рокот!

Как и в тот раз, когда он был в Фонтане Света, меч жадно пожирал его ману. Несмотря на то, что он был неверующим и совершенно не верил, он не мог не восхититься способностью меча излучать сияющий свет, который мог рассеять всю тьму в округе.

И дело было не только в Святом Мече. Когда Юджин орудовал Альтаиром, он почувствовал горячее, пульсирующее ощущение, исходящее от безымянного пальца левой руки. Кольцо Агарота, древнего бога войны, дарованное ему Красным Драконом, реагировало на его ману и сияние меча.

Свет Святого Меча становился всё ярче. Он был достаточно ярким, чтобы рассеять тьму, но от него не исходило ощущение святости. Скорее, он был жестоким, как пламя войны, которое грозило уничтожить все.

«Откровение?»

Гавид стоял неподвижно, застыв на месте от угрожающего света, исходящего от Святого Меча Юджина. Когда свет опустился к нему, Линдман почувствовал силу удара, обрушившегося на него. Эта атака отличалась от предыдущих.

Как только свет омыл его, Гавид инстинктивно достал Славу.

Бадум!

Стена разлетелась на куски, но Гавид остался невредим. Однако его внимание было приковано к мечу, который он держал в руке. Он действовал на чистом инстинкте, не в силах противиться желанию выхватить меч. Ему следовало просто принять удар и дать своему телу восстановиться, но он не смог контролировать свои порывы.

«...Но я решил, что не могу. Почему? Из-за божественной силы Святого Меча? Даже так...»

Губы Линдмана дрожали.

— Итак, ты наконец-то достал свой клинок после того, как все это время делал вид, что не достанешь, — насмеялся Юджин, опуская тускнеющий Святой Меч. Глаза Гавида задрожали, когда он увидел улыбку юноши.

Юджин положил Святой Меч обратно в плащ и повернулся.

— Куда ты идёшь? — спросил Линдман, увидев, что юноша уходит. Демонический меч все ещё был в его руке, но человек, который заставил его обнажить клинок, шёл прочь, как будто ему было всё равно.

— Я собираюсь остановиться, раз уж ты вытащил свой меч, — ответил Юджин.

— Что?..

— Потому что у меня больше нет причин продолжать, — продолжал юноша. Он так и не оглянулся, даже ни разу, и Гавид стоял молча, глядя на спину Юджина. Потом он посмотрел вниз на Демонический меч в своей руке, затем на остатки тряпки, которую он когда-то называл своей униформой.

— ...

Гавид сглотнул гнев, рвущийся из глубины его сердца. Ему хотелось сейчас же прирезать этого человека, но он знал, что не может этого сделать. Приказ его господина был абсолютен. И всё же... Он обнажил Славу. Ему было стыдно и унижительно обнажать Демонический меч без приказа Короля Демонов Заточения.

Хруст!..

Гавид обернулся, закусив нижнюю губу. Он выхватил ножны Славы и перепрыгнул через упавшую стену. Он больше не хотел оставаться в крепости. Он не знал, сможет ли он сохранить рассудок, если снова увидит лицо Юджина Лайонхарта из-за унижения. Рыцари-демоны были обескуражены его действиями, но они быстро собрались в группы и, прикрывшись туманом, последовали за Линдманом через упавшую стену и вышли из крепости.

— Вот так сюрприз, — проворчал Юджин, трясая левой рукой. Он собирался лишь слегка усилить свою атаку, но кольцо Агарота само по себе увеличило её. Кольцо Бога Войны обычно было спокойным, но, когда Юджин брал в руки Святой Меч, оно, казалось, действовало само по себе.

Как только юноша рысью вернулся, император Империи Киля зарычал: Юджин Лайонхарт! — сказал он, — Что ты наделал!? Как ты мог напасть на герцога Хельмута?

— Откровение! — крикнул Юджин, поднимая руки. Его громкий, драматический крик оставил

императора безмолвным. — И вот что произошло.

Император обратил свой ошарашенный взгляд на Папу: Что за... Нелепая отговорка!.. Посмотри сюда, Папа Эуриус. Неужели ты позволишь ему использовать Бога Света, блистательного Всемогущего, в качестве такого оправдания?

— ...Мастер Святого Меча не смог удержаться, — пробормотал Папа, вспоминая события, произошедшие в зале аудиенций. Никто и представить себе не мог, что из уст упрямого фанатика вырвутся такие слова.

— Ухахахахаха! — прорычал Молон. Это был неожиданный смех, к тому же несвоевременный. Однако мужчине было не до этого. Он просто радовался тому, что Хамел ничем не отличается от того, что было 300 лет назад, что он не изменился.

— Ухахахахахаха! — Аман Рур последовал за ним и разразился смехом, просто потому что его предок смеялся.

Анис, однако, не смеялась. Она спокойно втянула крылья и посмотрела на Юджина глазами, способными убить.

[Сестра...]

«Бог простит нас, даже если мы разобьем ему голову булавой».

[Я пока не могу сотворить чудо, чтобы починить разбитую голову].

«Тогда обойдемся тем, что ломаем несколько костей», — подумала женщина, хватаясь за свой молот.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2963095>